

Международная Ассоциация Кавказских Региональных Исследований

Право Политика Экономика Социология Современная история Международные отношения

Том 2, Выпуск 1, 1997

ЭТНИЧЕСКИЕ МИГРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Владимир Бобровников*

Массовые миграции еще в советское время определяли существование многих титульных и нетитульных этносов восточных регионов СССР. После крушения советского строя их развитие стало оказывать опасное дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в России и других странах СНГ. Причем, в первой половине 90-х годов миграции приобретают ярко выраженный *этноизбирательный* характер. Всего в пределах СНГ сегодня можно выделить четыре основных миграционных потока. Их образуют *беженцы* из зон этнических конфликтов, *репатрианты*, *переезжающие из города в город* *мелкие торговцы* и *сельские отходники*.

Цель данной работы - проанализировать дагестанский вариант этнических миграций в послесоветской России(1). На примере Дагестана в ней будет изучено соотношение на Северном Кавказе общероссийских и региональных миграционных потоков. Впервые проводящееся специальное исследование динамики

этнических миграций в Дагестане 1989 - 1995 гг. должно показать перспективы их дальнейшего развития и возможного влияния на безопасность личности, этноса и государства в многонациональном кавказском регионе.

Источники исследования

Работа основывается на ряде взаимодополняющих и проверяющих друг друга количественных и качественных источников. Это, в первую очередь, материалы моих выборочных опросов дагестанских горцев и анкетирования дагестанских беженцев из Чечни. Я проводил их в городах Махачкале и Хасавюрте, а также в селениях Ахвахского, Бабаюртовского, Ботлихского, Кизилюртовского, Кизлярского, Хасавюртовского, Цумадинского и Цунтинского районов в 1992 - 1995 гг.

Кроме того, мною были проанализированы данные республиканской макростатистики, представленной регулярными отчетами 1990 - 1995 гг. Миграционной службы, Госкомстата, Госкомнаца Республики Дагестан (РД) и Федеральной миграционной службы (ФМС) России. Я также широко опирался на статистические материалы, которые с начала 90-х годов собирает и публикует группа дагестанских социологов под руководством Э.Кисриева из Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра (ИИАЭ ДНЦ РАН) (2).

Наконец, в исследовании были использованы сведения из национальной дагестанской прессы(3) на русском (это газеты "Новое дело", "Кази-Кумух", "Лезгинский вестник", "Трибуна"), аварском ("ХІакъикъат", "Цолъи"), кумыкском ("Къумукъ иш", "Тенглик"),

лезгинском (“Лезгистандир хабарар”, “Садвал”, “Чубарук”), и чеченском (“Халкъан Аз”) языках.

Этнорегиональная справка

В Дагестане 90-х годов можно найти все четыре группы мигрантов, упомянутые мною выше:

Беженцы из зон этнических конфликтов делятся на два больших потока:

1.1. Первый составляют 10,8 тысяч человек, прибывших в РД в 1989 - 1993 гг(4). Они приехали из Гурьевской области Казахстана, Душанбе и городов Таджикистана, а также из городов и селений Азербайджана, Грузии, Северной Осетии и Чечни. Большинство из них осело в крупнейших дагестанских городах - Махачкале, Дербенте, Кизляре, Хасавюрте. Среди них преобладают представители титульных этносов Дагестана. По национальному признаку беженцы делятся на аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгин, ногайцев, табасаранцев, чеченцев и русских. Есть среди них и несколько десятков человек нетитульных национальностей(5).

1.2. Второй поток этнических мигрантов намного превосходит первый. Он состоит из около 100 тысяч беженцев тех же титульных национальностей из зоны вооруженного чечено-российского конфликта 1994 - 1996 гг. Их общее число, из-за отсутствия достоверной официальной статистики, можно определить лишь приблизительно.

Известно лишь, что с 8 декабря 1994 г. по декабрь 1995 г. в Центры по занятости и труду городов и районов Дагестана обратилось 134,2 тысяч граждан соседней Чеченской республики. В связи с некоторым

улучшением обстановки в Чечне после мирных переговоров 1995 - 1996 гг., туда вернулись 68,6 тысяч из числа прибывших в Дагестан, а 7,9 тысяч выехали в другие республики Российской Федерации. Кроме того, значительная часть беженцев (по данным дагестанских экспертов около 20-30 тысяч человек), нашедшая приют у своих дагестанских родственников, до сих пор официально не зарегистрирована(6). Беженцы из Чечни есть сегодня почти во всех городах и сельских районах республики. Большинство из них размещено в Махачкале и пограничных Бабаюртовском, Ботлихском, Казбековском, Кизилюртовском, Новолакском и Хасавюртовском районах.

2.1. *реальные репатрианты* - 92,2 тысяч чеченцев-аккинцев, представляющие депортированный из Дагестана в Казахстан в феврале 1944 г. народ (Ср. ниже: *Таблица 4*). В 1957 г. им разрешили вернуться в республику, но не на их исторические территории. Воспользовавшись резким ослаблением местных государственных институтов после распада СССР, с сентября 1991 г. они начали стихийный захват бывших чеченских земель Новолакского (бывшего Ауховского) и Казбековского районов РД, продолжающийся по сей день.

Численность аккинцев в Дагестане особенно быстро выросла за 60-е и первую половину 90-х годов. Так, по данным переписей населения, в 1959 г. в республике проживало около 12,8 тысяч чеченцев. В 1970 г. их насчитывалось уже 39,9 тысяч; в 1979 г. - 49,2 тысяч, в 1989 г. - 57,8 тысяч. Лишь за один год российско-чеченской войны, с 1994 г. по 1995 г., количество дагестанских чеченцев выросло с 62,1 до 92,2 тысяч(7). Такие темпы роста значительно превышают показатели роста численности других народов республики. В основном они достигнуты за счет

непрекращающейся репатриации аккинцев на равнину и предгорья северного Дагестана.

2.2. *потенциальные репатрианты* - 154,4 тысяч русских (в том числе и терских казаков), значительная часть из которых хочет переселиться в южную Россию ; а также 11,5 тысяч татов (включая 3,6 тысяч горских евреев), собирающихся перебраться в Израиль. В 1991 - 1995 гг. из Дагестана уже выехало более 11,5 тысяч русских, 5,1 тысяч горских евреев и татов (*Таблица 4*). В основном это городские жители Махачкалы, Дербента, Каспийска, Кизляра, Кизилюрта. В небольшом количестве среди них встречались переселенцы из дагестанских селений на равнине и в предгорьях.

Кроме того, желание вернуться на свои исторические территории в Ногайской степи все чаще высказывают дагестанские ногайцы. Сегодня это 30,7 тысяч человек или 35% всего ногайского народа(8). В 1944 - 1957 гг. ногайцы были насильственно расселены по разным сельским районам Дагестана, Чечни и Ставрополя.

К потенциальным репатриантам относятся лезгины и аварцы Закавказья. Это 244,1 тысяч жителей Закатальского и Белоканского районов Азербайджана и 16 тысяч горцев Кварельского района Грузии. К 1995 г. 150 семей грузинских аварцев уже переселились в Дагестан. Однако разместили их не на их исторических землях в горах Аваристана, а на кумыкских, ногайских и русских равнинных территориях (Кизлярский, Ногайский и Тарумовский районы) (9).

3. *переезжающие из города в город мелкие торговцы* представлены в Дагестане 9,3 тысяч даргинцев и аварцев, вынужденных вернуться на родину из Казахстана, Калмыкии и Ставрополя в 1989 - 1994 гг.

Они поселились в основном в больших городах Махачкале, Каспийске, Кизляре, Хасавюрте. В свою очередь, 2,1 тысячи торговцев из Азербайджана и до 1,5 тысячи торговцев из Чечни в 1991 - 1993 гг. уехали в свои титульные республики из РД(10). В обоих случаях миграция торговых землячеств была вызвана резким обострением межнациональных отношений между коренным и пришлым населением в городах среднеазиатских и северокавказских регионов.

4. "классические" *сельские мигранты* Дагестана. Их можно разделить на две большие подгруппы:

4.1. *горцы-переселенцы* - всего 40 тысяч семей или более 200 тысяч человек с северо-запада и юга Нагорного Дагестана. В 40 - 70-е годы они обосновались на переданных горным колхозам кумыкских, казацких, ногайских и чеченских землях на равнине. Нередко их размещали в старых селениях коренных равнинных народов. Кроме того, горцы построили 76 новых сельских поселений и поселков городского типа на равнине. Переселение из горных районов продолжается до сих пор, хотя и в значительно меньших, чем прежде, размерах(11). По национальному составу среди переселенцев выделяются общины аварцев (включая приписанные к ним малые андо-цезские народности), даргинцев (с приписанными к ним кайтагами и кубачинцами), лезгин, лакцев, агулов, рутулов и табасаранцев.

4.2. *сезонные отходники* - от 200 до 250 тысяч постоянных жителей тех же национальностей из всех районов Нагорного Дагестана. С конца 50-х - 60-х годов ежегодно на лето и часть осени они отправляются на заработки в колхозы и совхозы равнинных районов РД и сопредельных областей Азербайджана, Кабардино-Балкарии, Краснодарского края, Ставрополья. Направление этих миграционных

потоков несколько изменилось в конце 80-х - 90-е годы. После проведения государственных границ между бывшими республиками СССР все меньше горцев ищут работу на территории “ближнего зарубежья”. Большинство арендует земли в колхозах и совхозах Российской Федерации. До 60% в бригадах отходников составляют ныне женщины и подростки (ученики 8 - 11 классов) (12).

Наиболее характерной для Дагестана является четвертая группа мигрантов. Приведенные выше цифры показывают, что, вместе с беженцами, сезонные мигранты составляют основу миграционного потока в республике.

Этнические корни и характер миграций

Корни дагестанских миграций уходят в далекое прошлое. Переселение горцев на равнину и сезонное отходничество прослеживаются еще по источникам XVIII - XIX вв(13). Первая Всесоюзная перепись населения 1926 г. отметила в дагестанских аулах 33696 сезонных отходников, что составляло 5% всего сельского населения республики. Количество дагестанцев, переселившихся в другие республики СССР доходило до 103 тысяч человек. Дагестан занимал тогда вместе с Карелией и Коми первое место в Союзе по числу мигрантов: 113,5 человек на тысячу жителей против среднего - 28 человек на тысячу(14).

Однако вплоть до 30 - 40-х годов миграционные потоки в Дагестане еще не носили этноизбирательного характера. Главными причинами миграций были перенаселенность и трудоизбыточность горной зоны республики, а также официальный курс республиканских властей на трудоустройство горцев

на равнине. Только в советское время дагестанские миграции постепенно приобрели чисто этническую окраску. Я вижу в этом следствие национальной политики советских руководителей республики.

Ведь именно в 30 - 70-е годы все коренные народы Дагестана получили современную национальную организацию. В горах тринадцать андо-цезских народностей и арчинцы были “консолидированы” с родственными им аварцами, кайтаги и кубачинцы - с даргинцами, таты (включая горских евреев) - с евреями. На равнине теркеменцы слились с азербайджанцами и кумыками, а терские казаки - с русскими. Только четыре небольших народа на юге Дагестана в 60-е - 80-е годы добились статуса “нации” - агулы, рутулы, табасаранцы и цахуры. Но повсюду поверх узколокального/аульного этнического сознания у дагестанцев сложилось новое “национальное”, активизирующееся в инородной и полиязычной среде(15).

Советская политика “национальной консолидации” предусматривала переселение части горских “наций” на равнину (ср. выше параграф 2. *ЭТНОРЕГИОНАЛЬНАЯ СПРАВКА*, пункт 4.1.). Прежде моноэтнические кумыкские, ногайские и русские районы в 50 - 70-е годы превратились в зону чересполосного расселения горцев и местных жителей. На равнине выросли восемь крупных городов с национальными кварталами и землячествами. Коренные дагестанские народы, до революции преимущественно сельские, теперь от 31% до 64% состоят из горожан (*Таблица 1*). Преобладание некоренных народностей в городском населении Дагестана в 60 - 80-е годы сменилось господством местных национальностей (*Таблица 2*).

Изменение соотношения городских и сельских жителей в численности наиболее крупных национальностей Дагестана(16)

Национальности	Для сельских жителей (%)		Для горожан (%)	
	в 1926	в 1995	в 1926	в 1995
Аварцы	98,9	69,2	1,1	30,8
Агулы	100,0	68,9	0,0	31,1
Азербайджанцы	73,8	51,2	26,2	48,8
Евреи (горские) и Таты	65,0	1,0	35,0	99,0
Даргинцы	99,3	68,5	0,7	31,5
Кулмыки	92,0	52,7	8,0	47,3
Лакцы	97,2	35,8	2,8	64,2
Лезгины	98,0	62,0	2,0	38,0
Ногайцы	100,0	86,7	0,0	13,3
Русские	68,4	15,2	31,6	84,8
Рутулы	100,0	74,2	0,0	25,8
Табасаранцы	100,0	66,9	0,0	33,1
Цахуры	100,0	86,8	0,0	13,2
Чеченцы	97,9	57,3	2,1	42,7

Таблица 2

Изменение удельного веса наиболее крупных национальностей Дагестана в общей численности горожан республики(17)

Национальности	Доля в городском населении РД (%)	
	в 1926	в 1995
Аварцы	2,40	21,00
Агулы	0,00	0,60
Азербайджанцы	9,60	5,00
Евреи (горские) и Таты	16,00	1,40
Даргинцы	1,00	12,40
Кулмыки	8,40	14,80
Лакцы	1,30	7,80
Лезгины	3,00	11,10
Ногайцы	0,00	1,50
Русские	39,00	16,60
Рутулы	0,00	0,50
Табасаранцы	0,00	3,60
Цахуры	0,00	1,01
Чеченцы	1,50	3,30

Кроме того, в советское время сформировались современные национальные потоки дагестанских мигрантов. Сезонное отходничество, резко сократившееся в СССР при коллективизации, вновь возродилось после отмены сталинской паспортной системы в начале 60-х годов (Таблица 3). Но теперь оно имеет этноизбирательный характер(18). Так, живущие на юге Дагестана лезгины, табасаранцы и цахуры ежегодно уходят на заработки в села и города южного Дагестана (а до проведения в 1993 г. государственной границы и в Северный Азербайджан), где живет более 200 тысяч их соотечественников. Отходники из горных аварских, даргинских и лакских районов направляются на север - в Ногайскую степь, Ставрополье, Калмыкию, Кабарду, Краснодарский край. Здесь за годы советской власти обосновалась 170-тысячная дагестанская диаспора из представителей этих национальностей.

Таблица 3

Рост дагестанской национальной диаспоры в советской и послесоветской России(19)

Тигульные Нации Дагестана	Численность диаспоры (тыс. чел.)	
	в СССР в 1926	в России и СНГ в 1995
Аварцы	19,9	108,1
Агулы	0,0	6,1
Горские евреи	11,9	6,3
Таты	11,0	16,7
Даргинцы	1,7	85,4
Кулмыки	6,5	50,4
Лакцы	8,5	26,7
Лезгины	44,0	262,4
Ногайцы	18,5	47,3
Рутулы	2,6	5,7
Табасаранцы	0,2	20,2
Цахуры	0,7	14,9

Чеченцы	1,7	11,0
Итого	127,2	661,2

Наряду с развитием “классического” сельско-городского и сезонного отходничества при советской власти были заложены основы других 3-х типов этнических миграций, неизвестных дагестанцам до крушения советского строя. Последние зиждутся на комплексе национальных обид, подспудно сложившемся у большинства народов советского Востока(20). Дело в том, что несмотря на провозглашение полного национального равноправия, в СССР сложилась скрытая национальная иерархия. В Дагестане во главе ее с 40-х годов встали нации горцев, возглавляемые аварским лобби в советском и партийном аппарате республики. Организованное им переселение горцев преследовало интересы преимущественно горских народностей за счет ущемления национальных интересов равнинных и депортированных народов Дагестана.

Динамика этнических миграций в 1990 - 1995 гг.

После крушения советского строя в 90-е годы национальная иерархия и соперничество между национальными общинами горцев и равнинных жителей в Дагестане выступили наружу. Аварцы начали утрачивать свое лидерство в национальной пирамиде. В этих условиях республиканские власти потеряли контроль над *внутренними* этническими миграциями в РД. В то же время политическая обстановка в республике и шире - в северокавказском регионе - была дестабилизирована развитием *внешних* этнических миграций дагестанцев из стран Средней Азии и Закавказья. Практически все дагестанские национальности оказались затронуты ими (ср. *Таблица 4*).

Этнические миграции в демографической динамике послесоветского Дагестана(21)

Титульные Нации Дагестана	Численность (тыс. чел.)		(% от всех дагестанцев		сальдо за 5,5 лет за счет миграций (22)	
	в 1989	в 1995	в 1989	в 1995	(%)	(чел.)
Аварцы	496,1	539,5	27,5	27,7	8,2	4 478
Агулы	13,8	14,9	0,8	0,8	9,9	73
Азербайджанцы	75,5	82,3	4,2	4,2	17,4	- 2 104
Армяне	6,3	6,2	0,4	0,3	78,5	51
Белорусы	1,4	1,31	0,0	0,06	100,0	- 109
Горские евреи и таты	16,6	1,5	0,9	0,5	100,0	- 5 128
Грузины	0,9	0,8	0,05	0,04	100,0	- 48
Даргинцы	280,4	308,3	15,5	15,9	23,6	8 226
Кулмыки	231,8	250,3	12,8	12,8	7,7	1 810
Лакцы	91,7	98,0	5,09	5,02	21,3	1 738
Лезгины	204,4	231,7	11,3	11,9	37,9	12 262
Ногйцы	28,3	30,7	1,6	1,6	14,2	434
Русские	165,9	154,4	9,2	7,7	91,5	- 11 545
Рутулы	14,9	16,2	0,8	0,8	7,6	118
Табасаранцы	78,2	87,2	4,3	4,5	20,0	2 179
Татары	5,5	5,4	0,3	0,2	100,0	- 122
Украинцы	8,1	7,2	0,4	0,3	74,5	- 709
Цахуры	5,2	5,9	0,3	0,3	6,4	45
Чеченцы	57,9	92,1	3,2	3,2	9,3	34 340
Прочие	19,3	44,0	1,28	2,18	49,0	57
Итого	1 802,2	1 954,5	100,0	100,0	0,1	+ 43 961

В 1989 г. в Дагестан приехали первые беженцы - 1500 семей аварцев, даргинцев и лакцев из Гурьевской области Казахстана. Затем появление очагов межнациональных и гражданских войн в Таджикистане, Азербайджане и Чечне в 1991 - 1994 гг. заставило возвратиться на свою историческую родину часть лезгинской, даргинской, аварской, табасаранской, кумыкской и лакской диаспоры этих республик. К 1992 г. число переехавших на постоянное жительство в Дагестан впервые за много десятилетий на 1 439 человек превзошло количество выехавших из республики мигрантов(23). К началу

1996 г. иммиграция в РД уже очень значительно превышала эмиграцию из нее: на 43 961 человек (Таблица 4).

Еще более серьезной проблемой послесоветского Дагестана стал отток русских специалистов из промышленных центров. Он начался еще в 60 - 70-е годы, а в 1992 - 1995 гг. приобрел катастрофически широкий размах (ср. Таблица 2). За последние год-полтора из республики в среднем выезжало по 10 русских ежедневно(24). Причем, в отличие от других районов СНГ, связано это не столько с притоком местных сельских мигрантов и антирусскими настроениями в обществе и правительстве, сколько с ростом преступности и социальной нестабильности в РД(25).

Наряду с рассмотренными выше общероссийскими миграционными потоками, большую роль здесь стали играть региональные миграции. Так, проведение в 1992 - 1994 гг. государственного разграничения между бывшими республиками СССР вызвало приток в Дагестан представителей народов, разделенных советскими границами 1922 - 1957 гг., - лезгин, аварцев, ногайцев и чеченцев. Не прекращающийся донныне поток этих переселенцев заставил дагестанские власти сохранять “прозрачные” таможенные границы с Азербайджаном и Грузией вплоть до 1995 - 1996 гг(26).

Основу же миграционных потоков в Дагестане продолжает составлять “классическое” сельско-городское отходничество. В этом типе этнических миграций изменений почти нет. С начала 90-х гг. незначительно снизился только прирост городского населения за счет сельских мигрантов. В связи с углублением экономического кризиса и ухудшением жизненных условий в российских городах, доля

горожан среди дагестанцев с 1989 по 1995 г. сократилась с 43,2% до 42%(27). Группа сезонных мигрантов, как свидетельствуют мои полевые обследования, продолжает охватывать от 30% до 42% дагестанских горцев(28). Случающиеся время от времени столкновения аварцев, даргинцев и лакцев с кумыками и терскими казаками пока не могут подорвать традиционного сезонного отходничества.

Адаптация мигрантов в России и в Дагестане

Развитие этнических миграций в Дагестане в значительной мере определяется тем, что все четыре группы дагестанских мигрантов намного быстрее и лучше адаптируются к новой среде на Северном Кавказе, чем в России. Материалы опросов показывают, что даже 28% русских репатриантов из РД пока не могут найти постоянные жилье и работу в сопредельных к республике областях Южной России. В Москве и других городах центральной России число таких людей среди опрошенных репатриантов возрастает до 44%(29).

Материальное положение 3/4 нерусских дагестанских беженцев и мелких торговцев, вынужденных обосновываться в России, значительно лучше. Но и они при опросах жалуются на дискомфорт жизни в непривычных жизненных условиях(30).

В Дагестане мигрантам существенно помогают сохранившиеся здесь традиции обязательной взаимопомощи между родственниками и земляками. В психологическом отношении их адаптацию облегчает единый образ жизни и ментальности на бывшем советском мусульманском Востоке. Согласно последним статистическим данным правительства РД,

более 69% беженцев и вынужденных переселенцев обосновались в своих национальных сельских районах Дагестана(31). Здесь поддержка земляков облегчает экономические и социальные тяготы их жизни.

Лучше всего к новой среде в Дагестане приспособляются сельские переселенцы и сезонные отходники, а также возвращающиеся на родину мелкие торговцы, вся жизнь которых связана с периодически повторяющимися миграциями. Сложнее протекает адаптация к ней у чеченских и аварских репатриантов, оказывающихся во враждебном к ним лакском, кумыкском и ногайском окружении. В последнее время серьезно ухудшилось отношение коренных дагестанцев к местным русским. Интересно отметить, что, по мнению 53% опрошенных русских, это прямо связано с ростом дискриминации кавказских национальностей в современной Москве и ряде других городов центральной России(32).

Этнические миграции и безопасность личности, этноса, государства

Разные виды этнических миграций по-разному влияют на состояние межэтнических отношений в Дагестане и России. Так, сохранение регулярных миграционных потоков между дагестанскими городами и деревней, а также сезонное отходничество горцев на равнину (4.1 и 4.2. группы мигрантов), на мой взгляд, несколько стабилизируют экономическую обстановку в РД. 1.2. и 3-я группы мигрантов (первая волна беженцев и мелких торговцев) относительно малы и пока не оказывают серьезного влияния на внутриполитическую и межэтническую ситуацию в республике. Наиболее серьезным источником нестабильности после-советского северокавказского общества в первой половине 90-х годов стали

растущие потоки беженцев и репатриантов (1.2 и 2.1. группы мигрантов).

Если в 1992 - 1994 гг. центром внутривнутриполитической нестабильности в республике были ее южные лезгинские земли, то после российско-чеченской войны 1994 - 1996 гг. на первый план выдвинулись проблемы беженцев и репатриации чеченцев-аккинцев в северо-западном Дагестане. По данным МВД РФ, скопление беженцев существенно обострило криминогенную обстановку в дагестанских городах. В сельских же районах, населенных чеченцами-аккинцами, за время войны скопились значительные запасы оружия и военной техники(33). До заключения мира аккинцы вели против федеральных сил настоящую партизанскую войну на северо-западных границах Дагестана. После завершения военных действий вероятность вооруженных столкновений в районах компактного проживания аккинцев еще велика.

Все это в первую очередь угрожает *безопасности личности* в Дагестане и сопредельных районах Южной России. События последних пяти лет показывают, что местные республиканские власти не могут справиться с ростом вооруженной преступности в районах, близких к Чечне, а также в крупных городах. В 1993 - 1995 гг. в Махачкале, Каспийске, Избербаше, Дербенте и Кизлярском районе не раз вводился усиленный паспортный режим и административный контроль. Однако здесь до сих пор встречаются случаи межэтнических столкновений, национальной дискриминации и выживания из квартир русских и евреев(34). Чтобы обезопасить себя, горские евреи и таты вынуждены были создавать отряды самообороны. Такие отряды сегодня существуют в Дербенте(35).

Кроме того, в 1995 г. сильно пострадала экономическая безопасность личности в Дагестане. Некоторое снижение темпов роста цен в апреле - октябре 1994 г. с началом российско-чеченской войны сменилось новым витком гиперинфляции. Вновь возросла безработица, охватывающая сегодня 7% дагестанцев(36). Все это, в первую очередь, затронуло мигрантов. Сильнее всего из них пострадали беженцы, из которых к 1995-1996 гг. только 1195 человек смогло добиться реальной материальной помощи (Таблица 5). Остальные несколько десятков тысяч до сих пор не имеют даже официального статуса беженца.

Таблица 5

Официальная статистика беженцев и вынужденных мигрантов в послесоветском Дагестане(37)

Национальности	Переселились в Дагестан к январю 1995 г. (чел.)	
	Получили статус беженца в ФМС	Все беженцы и вынужденные мигранты в Дагестане
Аварцы	217	4 478
Агулы	0	73
Азербайджанцы	4	1 484
Армяне	2	51
Даргинцы	35	8 226
Кулмыки	41	1 810
Лакцы	83	1 738
Лезгины	335	12 262
Ногйцы	325	434
Русские	73	153
Рутулы	0	118
Табасаранцы	14	2 179
Татары	4	28
Цахуры	0	45
Чеченцы	23	417
Прочие	39	160
Итого	1 195	33 656

Немалый урон в 1991 - 1995 гг. понесла *безопасность целых этносов*. Массовый отток из Дагестана русских переселенцев XIX - XX вв., и особенно горских евреев и татов, угрожает самому существованию этих этнических групп, сегодня обреченных на жизнь в рассеянии и культурную ассимиляцию. Наконец, нужно отметить так и не решенные проблемы национальной безопасности чеченцев-аккинцев, лезгин и ногайцев, которых в любой момент может разрезать государственная граница между обретшими независимость кавказскими республиками.

Глубокий кризис государственных правоохранительных органов заставил многие дагестанские народы взять в свои руки дело защиты своих национальных интересов. Об их удовлетворении сегодня печется целый ряд национальных партий и землячеств, возникших в Махачкале и других городах Дагестана в 1989 - 1995 гг. Крупнейшие из них - это аварский Народный Фронт им. имама Шамиля, даргинское движение "Цадеш" (Единство), кумыкский "Тенглик" (Равенство), лакский "Кази-Кумух", лезгинский "Садвал" (Единство), ногайский "Бирлик" (Единство), Кизлярский круг Терского казачьего войска и движение "Россия" (38).

Национальные организации дагестанцев, защищающие их этническую безопасность, существуют и за пределами республики. Так, в Азербайджане представители аварской диаспоры создали в 1991 г. собственное Общество, активно сотрудничающее с аварскими организациями Дагестана. Азербайджанские лезгины группируются вокруг возникших в 1992 г. общества "Самур" и Лезгинской демократической партии. Согласно программным документам этих организаций, их цель - добиться твердых гарантий культурно-национальной автономии лезгинской диаспоры в Азербайджане. Более 10

дагестанских землячества действуют в Российской Федерации. Самое активное из них - созданный в апреле 1994 в Ставрополе Культурный центр народов Дагестана, защищающий интересы в основном 90-тысячной даргинской диаспоры в этой области(39).

Только в последнее время вопросы национальной безопасности дагестанцев попали в сферу внимания Госкомнаца и Миграционной службы при правительстве РД. Так, в декабре 1993 г. для решения наболевших проблем северного Дагестана и предотвращения выезда из него русских при Совете министров РД был создан Координационный совет по Северному региону. С августа 1994 г. в республике действует местная подсистема Российской службы предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях, в круг обязанностей которой входит наблюдение за решением национальных проблем в регионах РД. В 1994 - 1995 гг. для мирного урегулирования лезгинского вопроса, наряду с сохранением "прозрачной" границы с Азербайджаном, проводится в жизнь экономическая программа "Юг" (40).

Однако до сих пор эти меры еще не принесли ощутимой отдачи. Причина тому - слабость и некомпетентность районных и республиканских властей послесоветского Дагестана. Эти же обстоятельства угрожают сегодня и *безопасности самого государства* в регионе.

В условиях перестройки современной государственной машины, все сложнее становится уберечь территориальную целостность республики от национально-территориального раздела, к которому призывают представители этносов-репатриантов. Так, на юге Дагестана лезгинские репатрианты уже шесть-семь лет вынашивают идею создания единого

суверенного Лезгистана на современных дагестанских и азербайджанских землях(41). На ее севере терские казаки и ногайцы создали в 90-е годы свои национальные организации, неподвластные районным и республиканским властям. Они требуют воссоздания уничтоженного в 1957 г. Кизлярского округа на ногайских и казачьих землях по левому берегу Терека и отделения его от Дагестана(42). Наконец, аккинцы, после победы Чеченской республики в российско-чеченской войне 1994-1996 гг., окончательно вышли из подчинения дагестанских властей(43).

Суммируя вышесказанное, я хочу еще раз подчеркнуть сложность и неоднозначность характера этнических миграций в Дагестане. Наряду с чисто разрушительными тенденциями в них содержится немало позитивного, но нельзя отрицать возможности использования традиций этнических миграций четвертого типа в целях дестабилизации экономической и внутривластной обстановки в регионе. Феномен постсоветских этнических миграций сегодня заслуживает более пристального внимания со стороны дагестанских и российских властей, а также скрупулезного научного изучения российскими и зарубежными специалистами.

Примечания:

- **Владимир Бобровников** - научный сотрудник Института востоковедения Российской Академии Наук. Электронная почта: <melissamos@glas.apc.org>.
1. Исследование проводилось при финансовой поддержке **Common Security Forum**, **Международного научного фонда** (грант No ZZ 5000/022) и **Wenner-Gren Foundation for Anthropological Research** (грант No 5736).

2. Данные официальной и академической статистики часто публикуются в центральной дагестанской прессе. См., например, газеты Дагестанская правда, Новое дело за 1989 - 1995 годы. Материалы **Э.Кисриева** время от времени можно найти в изданиях ДНЦ и московского Института этнологии и антропологии РАН. См., например, его серию: Исследования по неотложной и прикладной этнологии. Вып. No 72.
3. Наибольший интерес среди них представляют изредка встречающиеся публикации материалов по динамике миграций из ежегодных отчетов Районных комитетов по статистике (РКС).
4. Подсчитано по Отчетам 1990 - 1994 годов Миграционной службы Комитета по труду и занятости населения при правительстве Республики Дагестан, дополненным по архивным данным Госкомнаца РД за 1992 - 1995 годы.
5. Это азербайджанцы, армяне, белорусы, украинцы и татары.
6. Отчет миграционной службы Комитета по труду и занятости населения РД на 1 января 1996 года, Махачкала, 1996 г. Следует отметить, что большинство беженцев из Чечни так и не получили официального статуса беженца, дающего права на некоторые льготы. По материалам ФМС России, к декабрю 1995 года лишь 1195 человек в Дагестане имели этот статус. См.: Отчет о вынужденных переселенцах ФМС РФ. Территориальное отделение: Дагестан. Москва, 1995.
7. Подсчитано по материалам Переписей населения СССР 1959, 1970, 1979, и 1989 годов, а также Отчетам Госкомстата и Миграционной службы Комитета по труду и занятости населения. Дагестанская АССР. Махачкала, 1990 - 1996. Ср.: Дагестан: этнополитический портрет. Составитель

- В.Ф. Грызлов. Т. 1, Москва, 1993, с. 83-84;
Дагестанская правда. 26 июля 1991 г., 19 сентября
1992 г., 29 января 1994 г., 13 марта 1995 г.
8. Перепись населения СССР 1989 года.
Дагестанская АССР. Москва, 1991.
 9. Там же. Ср.: Садвал, 1993, No 8-10; XI акъикъат,
26 марта 1994 г.; Дагестанская правда, 18 марта
1995 г.
 10. Подсчитано по Отчетам Госкомстата и
Миграционной службы Комитета по труду и
занятости населения. Махачкала, 1990 - 1994 годы.
Ср.: Дагестанская правда, 18 февраля 1995 года.
 11. Традиционное и новое в современном быте и
культуре дагестанцев переселенцев. Сборник
статей. Москва, 1988, с. 16-17, 30; Новое дело, 11
марта 1995 года.
 12. Полевые материалы 1992 - 1996 годов Владимира
Бобровникова. Ср.: В. Бобровников. "Традиции в
жизни современных горцев: земля и люди". Азия и
Африка сегодня, 1993, No 4, с. 41; В.Бобровников.
"Дагестан: земля и люди на ней". Ваш выбор, 1994,
No 3, с. 19-20.
 13. Подробнее об этом см.: С. Асиятилов. Историко-
этнографические очерки хозяйства аварцев XIX --
первой половины XX веков. Махачкала, 1967, с.
18-20; М. Османов. Формы традиционного
скотоводства народов Дагестана в XIX - начале
XX веков. Москва, 1990, с. 48-49.
 14. Всесоюзная перепись населения 1926 года.
Москва, 1928, с. 14; Большая Советская
Энциклопедия. 1-е издание. Москва, 1931, т.20, с.
142.
 15. Подробнее см.: V. Bobrovnikov. Nationalism and
Soviet Traditions in the Muslim Villages of Dagestan.
Helsinki, WIDER, 1993, p. 7-9; V. Bobrovnikov. "The
Islamic Revival and the National Question in Post-
Soviet Dagestan" in Religion, State and Society.

- 1996, Vol. 24, No 2/3, p. 235.
16. Подсчитано по материалам: Всесоюзной переписи населения 1926 года. Москва, 1928; Переписи населения СССР 1989 года. Москва, 1991 и данным Э. Кисриева. См.: Э. Кисриев. "Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан". Исследования по прикладной и неотложной этнологии. No 72. Москва, Институт этнологии и антропологии РАН, 1994, с. 4-5.
 17. Подсчитано по материалам: Всесоюзной переписи населения 1926 года. Москва, 1926; Переписи населения СССР 1989 года. Москва, 1991 и Отчету Госкомстата РД за 1995 год. Махачкала, 1996.
 18. Подробнее см.: Г. Милованов. Рабочий класс Дагестана. Махачкала, 1991, с. 27, 38, 42.
 19. Подсчитано по материалам: Всесоюзной переписи населения 1926 года. Москва, 1928; Переписи населения СССР 1989 года. Москва, 1991; ежегодным Отчетам Госкомстата РД. Махачкала, 1992 - 1995.
 20. Ср.: Тенглик, 11 сентября 1992 года; Халкъан Аз, 21 сентября 1992 года; Цолъи, 5 февраля 1994 года. Подробнее об этом см.: V. Bobrovnikov. Nationalism and Soviet Traditions in the Muslim Villages of Dagestan, p. 10-11, 17, 19.
 21. Подсчитано по ежегодным Отчетам Госкомстата РД и Миграционной службы Комитета по труду и занятости населения РД. Махачкала, 1990 - 1995. В таблице также использованы статистические данные, собранные Э. Кисриевым. Ср.: Э. Кисриев. Ук. соч., с. 4.
 22. Без учета всех беженцев из зоны чечено-российского вооруженного конфликта.
 23. Новое дело, 19 ноября 1993 года.
 24. Трибуна, 1993. No 11; Северный Кавказ. Нальчик, 22 января 1994 года; Дагестанская правда, 3 апреля 1995 года; Ср.: Традиционное и новое в

современном быте и культуре дагестанцев переселенцев, с. 29, 31.

25. Согласно проведенным мною выборочным опросам русских, выехавших из республики в 1992 - 1994 годах. Ср.: Дагестанская правда, 21 мая 1994 года; Столичный криминал, 31 мая 1994 года; Махачкалинские известия, 21 января 1995 года.
26. Лезгинский вестник, 1994, № 2 (12); Дагестанская правда, 16 марта 1995 года.
27. Перепись населения СССР 1989 года. Москва, 1991; Отчет Госкомстата РД за 1994 год. Махачкала, 1995. Ср.: Новое дело, 22 апреля 1994 года.
28. Полевые материалы 1992 - 1996 годов В. Бобровникова. Подробнее об этом см.: В. Бобровников. "Дагестан: земля и люди на ней". Ваш выбор, 1994, № 3 (10), с. 19-20.
29. Согласно проведенным мною выборочным опросам русских, выехавших из республики в 1992 - 1994 годах. Ср.: аналогичные данные опроса общественного мнения русских в Дагестане, проведенного Информационно-аналитическим центром при правительстве РД: Дагестанская правда, 17 мая 1994 года.
30. Согласно проведенным мною в марте - апреле 1995 года выборочным опросам дагестанцев и чеченских переселенцев в Москве.
31. Отчет ФМС РФ о социально-демографическом составе вынужденных переселенцев за IV квартал 1994 года. Территориальное отделение: Дагестан. Москва, 1995. Ср.: Дагестанская правда, 19 февраля 1994 года.
32. Дагестанская правда, 17 мая 1994 года.
33. Лезгинский вестник. 1994, № 3 (13); Кази-Кумух, 31 января 1995 года; Дагестанская правда, 21 марта 1995 года.
34. Северный Кавказ, 19 февраля 1994 года;

- Дагестанская правда, 4 марта 1994 года, 2 апреля 1995 года.
35. Дагестанская правда, 23 апреля 1994 года; Новое дело, 6 мая 1994 года.
36. Профсоюзная трибуна, 1994, No 7-8; Новое дело, 22 апреля 1994 года, 7 апреля 1995 года, 6 апреля 1996 года.
37. Таблица составлена по следующим статистическим материалам: Отчет ФМС РФ о национальном составе вынужденных переселенцев за IV квартал 1994 года. Территориальное отделение: Дагестан. Москва, 1995; Отчеты Госкомстата и Госкомнаца РД за 1992 - 1994 годы. Махачкала, 1992-1995.
38. Подробнее см.: V. Bobrovnikov. "The Republic of Dagestan in Spring 1995: Soviet Legacy and National Tensions" in War Report: Special Issue on the Caucasus. London (in print).
39. Цолъи, 4 февраля 1995 года; Дагестанская правда, 12 мая 1994 года; Новое дело, 22 марта 1995 года.
40. Дагестанская правда, 12 января, 30 апреля и 11 марта 1995 года.
41. Лезгинский вестник, 1994, No 1 (11).
42. Къумукъ иш, 1992, No 4 (11); Новое дело, 25 марта, 1 апреля и 29 апреля 1994 года; Тенглик, 25 февраля 1995 года.
43. Ср.: Халкъан Аз, 16 марта 1995 года; Дагестанская правда, 12 апреля 1995 года.